

ЭХО ДРЕВНОСТИ

[Перед нами перевод папируса, явно написанного в глубокой древности. Очевидно, автор был высокопоставленным чиновником при дворе фараона и стал свидетелем великих и грозных событий в истории Египта. При каких обстоятельствах был найден этот папирус в точности неизвестно. По словам его первого обладателя, его нашли в «Мемфисе», что, скорее всего, означает район пирамид Саккары. В 1828 году папирус был приобретен Лейденским музеем в Нидерландах и теперь числится в музейном каталоге как «Лейден 344». Папирус исписан с обеих сторон, лицевой (ректо) и обратной (версо), которые отличаются друг от друга по направлению ткани волокон. На лицевой стороне написан рассказ Ипувера, на обратной – гимн какому-то божеству. Текст сложен в книгу семнадцати страниц, большинство из них по четырнадцать строчек иератических знаков (священного письма, использовавшегося писцами, весьма отличного от иероглифов-рисунков). На первой странице сохранилась только треть текста – левая сторона, конец одиннадцати строчек. Страницы от девятой до шестнадцатой в весьма плохом состоянии – сохранились только несколько строчек наверху и внизу страниц. А на семнадцатой странице осталось только начало первых двух строчек. В 1909 году текст, заново переведенный, был опубликован Аланом Г. Гардинером, который утверждал, что по всем признакам текст свидетельствует о действительно произошедших исторических событиях. Египет постигло бедствие, была нарушена система общественных отношений и порядка, страна погрузилась в пучину насилия. Богатые потеряли все и спали под открытым небом, их имущество захватили бедные. «Тут описаны не просто смуты локального характера, а великая и всеобъемлющая национальная катастрофа». Папирус явно представляет собой оплакивание, летопись разрушений и ужасов, и, согласно трактовке Гардинера, как и предшествовавшего ему Ланга, текст очевидно говорит о каком-то фараоне и возлагает на него вину за принесенные стране смуту, нестабильность и страдания. Но вступительные абзацы папируса, где вполне могло быть упомянуто, кто автор и кому он адресован, отсутствуют. К сожалению, многие слова в папирусе до сих пор не до конца поняты учеными, и, несмотря на многие усилия исследователей, о значении некоторых выражений и фраз можно догадываться только из контекста. Очевидно, эта летопись была написана уже после того, как произошли описанные ею события, но некоторые ее части написаны так, будто события происходили во время написания. Перевод еще более затруднен вследствие вполне понятного замешательства и возбуждения самого автора, который вставляет в свое повествование короткие восклицания без всякого видимого смысла, а также, похоже, часто рассказывает о событиях не по порядку. Для удобства современного читателя здесь текст вольно адаптирован и в основном представлен в современном стиле, с изменением многих архаичных форм речи, характерных для оригинала. Только там, где это помогает лучше понять смысл текста, сохранен стиль оригинала.]

[... не сохранилось ...]

как можно это описать

[... не сохранилось...]

Но люди должны знать, что случилось с нашей великой страной. Как могущественны мы были! И как низко пали! Все опустошено, все в развалинах! Я свидетель таких событий,

ЭХО ДРЕВНОСТИ

от которых зазвенит в ушах, и волосы встанут дыбом [... не сохранилось...]
увидеть могучие деяния Б-га хебреев. Расскажу о Его грозной силе сыну моему и сыну сына, и поведаю, как потешался Б-г Великий над нашей гордостью и низверг нас [... не сохранилось...] с его слугами и всем его народом быть притчей и примером сынам всем человеческим до скончания веков [... остальной текст на этой странице неразборчив ...]

Если бы мог я оставить должность с самого начала. Зачем быть министром труда, если тебя никто не слушает! С духовенством и так трудно, когда оно начинает вмешиваться в политику, но когда сам фараон пытается тягаться с могущественными силами, это неминуемо приводит к большим бедствиям.

Два провидца, внезапно появившиеся десять месяцев тому назад, говорят от имени Б-га хебреев, но я просто не был в состоянии понять ход их мыслей. О них вообще ничего невозможно было понять. С того дня, как они вошли в Зал аудиенций, начали происходить странные вещи. Стражники потом клялись, что они мимо них не прошли. Жаль, что тогда мы им не поверили. Как раз теперь нам бы пригодились верные люди, да и тогда они скорее всего сказали правду. Был и мальчик-конюх, который говорил, что видел, как они вошли со стороны львиного вольера, но тогда это казалось невозможным, и его, беднягу, тоже казнили.

Так или иначе, они вошли и предстали: два импозантных человека в племенной одежде, и обратились к Его величеству с этой дикой идеей паломничества в пустыню, нашли куда ходить, устраивать праздник в честь их Б-га, о Котором мы до этого ни разу не слышали.

С самого начала все было сделано не так. То есть, мы, конечно, знаем, что мудрость Его величества божественна, и все такое, но зачем тебе министры, если все равно делаешь все, не советуясь с ними? Не надо было ему спорить с теми двумя по логике и отсылать их, их вообще нельзя было отпускать живыми. Всякому было ясно, что они опасны, особенно тот, что заикается – другой только говорит за него. Но когда он взглянет на тебя [... здесь значение слов неясно ...] то чувствуешь, что всякая разумная и рациональная идея, о которой только думал, теперь поставлена под сомнение. С первой же минуты я подумал: в этом человеке есть что-то сверхъестественное, он в союзе с каким-то великим духом, и не будет нам ни минуты покоя, пока он жив.

Но именно тогда Его величество решил доказать всем, какой он дипломат. Думается, он испытывал похожее чувство, что ему брошен вызов, и просто обязан был отреагировать по-своему, по-царски. Но даже тогда я сказал бы, что он поступил неправильно. Нельзя отвечать логическими доводами на такого рода вызовы. Ему надо было вообще отказаться с ними говорить и дать нам использовать обычные средства. Ведь какая прекрасная вещь Совет рабочих, мы могли бы с ними договориться – после того, как избавились от главарей. Но нет, Его величество решил все делать сам. Он повелел увеличить в наказание трудовые нормы для рабов – а потом велел их пороть, когда не могли справиться. Вначале он, конечно, добился повышения производительности, но какой был в этом прок? Любому ребенку было понятно, что такие методы только

ЭХО ДРЕВНОСТИ

ухудшат ситуацию. Меры Его величества только сплотили рабочих в борьбе против нас и таким образом, вместо того, чтобы затушить бунт, раздули его в целый пожар.

Когда царь пытается бороться с визионером и одновременно с рабочими, то все, прощай дипломатия и мудрый совет, ждите худшего.

И худшее пришло, неумолимо, шаг за шагом – хотя, должен сказать, я не ожидал, что оно будет таким. Десять месяцев, Господи! [..отсюда до конца страницы частично не сохранилось, а частично неразборчиво...]

Кровь везде! Все рушится! По всей стране мор. Река обратилась в кровь! Люди жаждут воды. Наша вода! Наше счастье! Что нам делать? Все рушится! Кровь в кувшинах, деревянных и каменных [... не сохранилось...]

Затем пришли лягушки. Лягушки, лягушки, лягушки! Везде лягушки. Лягушки на тарелках, лягушки в комнатах, лягушки в [... неразборчиво, но возможно «в печах» (?) ...] А шуму! Шум, шум, бесконечный шум! [... не сохранилось...] О, стих бы этот шум, прекратился бы крик! [... не сохранилось...] а потом вши! [... здесь не сохранилось, а затем значительная часть текста неразборчива ...]

Пошел град и огонь. Уничтожены деревья. Не найти ни фрукта, ни травинки. По всей стране пожары. Пожрал огонь и ворота, и колонны, и стены, и нечем платить в казну налоги, ибо лен и ячмень все побиты, и рыбы нет в царских запасниках, осталось без доходов все царское хозяйство. Царю принадлежат пшеница и ячмень, гусь и рыба. Но поля разорены. Буквально все зерно погибло. Что было вчера, сегодня вдруг исчезло, и осталась земля голая, как после сбора урожая. Ни фрукта, ни травинки, сплошной голод. Скот в плачевном состоянии. Стонут все животные. Как они бежали, испуганные градом и огнем. Каждому приходится разыскивать своих животных по отметинам. Посмотрите, как разбредается скот, и некому его собрать. Плачет Нижний Египет [... не сохранилось...] Воистину, кружится земля, как гончарное колесо: все одно сплошное разрушение и ужас. Погибли города. Верхний Египет превратился в безводную пустыню, разрушенную [... не сохранилось...]

Давно следовало понять, что мы проиграли, нет ни одного человека по всему царству, который бы так не считал. Пускай идут! Пускай погибнут в своей милой пустыне, если им уж так хочется! Да, останемся мы тогда бедной страной, придется призывать на работу наших граждан, но так хотя бы останемся живы. А теперь что остается? Разрушены города, даже царские резиденции в мгновение ока перевернуты вверх дном!

Пускай идут! Так говорят все – кроме Его величества. Нет, конечно, не все время! При каждой новой катастрофе он вновь обретает разум – но только на время. Затем он опять начинает думать, что должен выстоять. «Не уступим терроризму, - говорит он, - постоим за цивилизацию, за разум, за богов». И возглашает: «На нас смотрит весь мир, нам нельзя сдаваться и выполнять их требования, иначе наступит конец системы мирового порядка,

ЭХО ДРЕВНОСТИ

и воцарится хаос». Да, он смело держится, быть может, история похвалит его за это сверхчеловеческое мужество. Но что до меня, то каждый раз, когда я слышу, как он заявляет о том, что не сдастся, меня охватывает дрожь. Это противостояние необычно. Быть может, это богохульство, но мне кажется, что Его величество по-своему стал в такой же степени орудием в руках этого странного Божества, как и этот человек Мо-се.

И не только Его величество. Бывали у нас безумные цари, и в таких случаях нет ничего проще, как устроить как-нибудь несчастный случай, если только для этого созрело общественное мнение. Но Его величество не безумен, а если и да, то безумны мы все. Ибо каждый раз, когда он произносит смелую и благородную речь, мы все сплываемся вокруг него и заявляем о поддержке. Но теперь я думаю: когда же все это кончится? Это уже давно не политика, а идеологическая битва [... отсюда до конца страницы неразборчиво ...]

[... первая половина страницы частично не сохранилась, а частично неразборчива ...] на нашу землю обрушилось зло. Во дворце был большой переполох. Никто оттуда не выходил [неразборчиво, но может быть «много» (?)] дней, и бушевала такая буря, что ни люди, ни даже боги не могли разглядеть лицо соседа. Из ада вышла тьма, и ее буквально ощущали кожей.

Он выставил нас на посмешище перед всем миром, о да, тот человек с его странными идеями. И, да, он доказал свою правду: Б-г, Который способен посылать ливни града на землю, что не знает дождя, и вызывать мор скота и кожные болезни, а затем их убирать, все в предсказанный час – Он воистину существует, и Ему необходимо подчиняться.

Воистину, Б-г хебреев – Великий Б-г. Он доказал свое господство над природой. Он объявил, что уничтожит других богов, и сделал это. Он сказал, что все первенцы у людей и у животных умрут в полночь, и так случилось. Он сказал, что по крайней мере один человек в каждом доме умрет, хотя до того не болел, и так произошло.

Мы, глупые, сказали: ну конечно, верим, это уж слишком! Конечно, Он не может этого сделать – если только Он не воистину верховный над всеми людьми и богами, повелитель смерти и жизни! [... не сохранилось ...] Все случилось, все произошло именно так, как было предсказано. Доказано: Он Господин и Повелитель Всего.

Княжеским детям разбивают головы о стены. О да, их бросают на улицах. И тюрьмы разрушены. Он везде, тот, который посылает брата на землю [= смерть (?)]. Нет ни одного дома, где не было бы мертвых. Стон и плач по всей земле. Даже забальзамированные лежат высоко, ибо земля выбросила их наружу. Разбиты статуи и разрушены храмы. [... не сохранилось...]

Они ушли – среди бела дня – с дымами и пожарами. Глядите, высокий огненный столп! Он идет впереди них, дым и огонь, и [... неразборчиво, но может быть «позади» ...] тоже.

ЭХО ДРЕВНОСТИ

Земля разорена. Бежали все, кто мог. Нет людей, все опустело, а те, кто остались, хватают, что хотят, грабят и бесчинствуют. Царская резиденция стала грудой развалин, двери царских хранилищ распахнуты и открыты для всех. Дороги непроезжи. Нет судов, и власть совершенно развалена. Плиты с законами брошены наземь, люди их топчут. Ремесленники не работают. Помещики бегут. Чиновники не на местах, а те, кто есть, - как испуганное стадо без пастуха. Правительственные учреждения брошены, двери настежь, списки населения расхищены. Страна превращается в пустыню. Ужасно! Что же мне делать? Горе мне, что живу в эти времена.

Его Величество собрал свои войска и приказал следовать за ним к месту под названием Пи-Хароти, где сказал, что будет битва и много добычи, золота и серебра. Но фараон со своим войском не вернулся. *[...не сохранилось...]* Его величество вошел в Водоворот, и его бросило высоко в воздух, и так он ушел в небеса. Нет его больше, никто его не видел – такого еще не бывало.

Уничтожен Египет, и все разрушено, потому что не подчинились мы Великому Б-гу. Да прочитают это все люди, мое рыдание и мою печаль, и усвоят урок: Воистину, Б-г евреев могуч, и он Б-г всех Б-гов! *[... остальное неразборчиво ...]*

Вольная адаптация рассказа «Испытание»
из книги раввина Соломона Альтера Хальперна «Узник и другие истории о вере»,
публикации издательства «Фельдхайм» (ул. Тахкемони, 39, Иерусалим).
Дополнительные материалы взяты трудов Иммануила Великовского,
Особенно из первой части его рассказа «Хаос веков».

Freely adapted by O. Y. Baddiel

London, England

Вольная адаптация О. И. Баддиля

Лондон, Англия

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.